

Фомин В. Н., Гладкова И. А.

Белгородский государственный технологический университет, Белгород, Россия

Социально-логистические исследования маркетинговой службы вуза

Ключевые слова: социальный маркетинг в образовании, социально-маркетинговая служба вуза, социальная логистика, антропоток, территориальная мобильность, профессиональная мобильность.

В данной статье предлагается концепция социально-логистических исследований, проведение которых позволит вузам иметь отчетливую картину результатов и оценку перспектив своей учебной деятельности. Концепция иллюстрируется описанием методик и результатами таких исследований, осуществлявшихся как в БГТУ им. В. Г. Шухова, так и в других вузах.

Дело в том, что в современных рыночных условиях при отсутствии отчетливой политики государства по кадровому обеспечению находящейся в кризисе экономики вузы вынуждены проявлять значительную маркетинговую самостоятельность, решая двудединую задачу: с одной стороны, обеспечивая потребность рынка труда в нужных специалистах, а с другой стороны, сохраняя свою традиционную специализацию и относительную финансовую самодостаточность. Одним из способов разрешения указанного противоречия становится создание в структуре вуза специализированной социально-маркетинговой службы, призванной проводить взаимосогласованную политику на рынке образовательных услуг (довузовский социальный маркетинг), в организации образовательной деятельности (внутривузовский социальный маркетинг) и на рынке труда (послевузовский социальный маркетинг).

Важной формой деятельности данной службы становится осуществление социально-логистических исследований территориальной, социальной, академической, профессиональной, отраслевой и других видов мобильности учащейся молодежи, поступающей в данный вуз, осваивающей необходимые компетентности в нем и ищущей работу после его окончания.

В статье приводятся результаты исследования территориальной мобильности учащейся молодежи и рекомендации по ее организации, дается типовая структура (топология) миграционных потоков (антропоток) молодежи и предлагаются их индикаторы, высказываются соображения по поводу целесообразности и возможности исследования других видов мобильности.

Представляется, что предложенный перенос технологии логистики из экономической сферы в сферу социальную для контроля и анализа различных видов мобильности учащейся молодежи позволит вузам проводить более реалистичную и эффективную маркетинговую политику. Приводимые оценки соответствующих индикаторов антропоток могут служить ориентиром для социально-маркетинговых служб других вузов, а предложенная технология – стать основой для осуществления мониторинга антропоток и прогнозирования их величины на ближайшую перспективу.

1.

Сложные условия, в которых оказалась отечественная высшая школа, потерявшая ориентиры в своей образовательной деятельности, не имеющая четкого социального заказа на подготовку профессиональных кадров, при меняющихся требованиях к срокам, качеству, содержанию такой подготовки, требуют повышенной самостоятельности вузов, частичной реализации ими функций, ранее осуществлявшихся государством. Для того чтобы выжить, вуз должен стать самодо-

статочным субъектом как минимум двух рынков: рынка образовательных услуг (РОУ) и рынка труда специалистов (РТС). И как самодостаточный субъект он должен вести собственную маркетинговую политику, одним из инструментов которой послужит мониторинг, анализ и прогнозирование потоков учащейся молодежи, поступающей и покидающей вуз.

К настоящему времени накопилось немало наработок, по сути решающих отдельные задачи социальной логистики, хотя и не осознаваемые

Фомин Владимир Николаевич – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, 308012, Белгород, ул. Костюкова, 47, 8-9103226285, fomin@nm.ru.

Гладкова Инна Александровна – старший преподаватель кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, 308012, Белгород, ул. Костюкова, 47, 8-9507143107, inna.gladk@yandex.ru.

в качестве таковых, однако комплексного подхода, оценивающего параметры таких потоков в рамках типовой образовательной траектории учащейся молодежи, проходящей сквозь отдельный вуз, пока не предложено. Отметим лишь некоторые из таких наработок.

Во-первых, внимание исследователей привлекает анализ и прогнозирование интенсивности и направленности потоков выпускников средних школ, стремящихся получить профессиональное образование. Так, обстоятельное исследование миграционной мобильности молодежи ряда малых российских городов провели Ю. Ф. Флоринская и Т. Г. Рощина [1]. На основе регрессионного анализа В. А. Гуртовым и А. А. Яковлевой сформирован подход к прогнозированию потоков выпускников средних школ и приведены его результаты на период с 2010 по 2020 годы [2].

Во-вторых, рассматриваются потоки студентов, покидающих вуз до окончания обучения. Одним из примеров такого рассмотрения, осуществленного вузовским исследовательским центром Университета штата Индиана (США), стало изучение причин выбытия студентов и определение способов увеличения доли выпускников. С этой целью центр выработал представление о том, какие факторы влияют на решение оптанта получить высшее образование и его выбор соответствующего вуза, определяют образовательную активность и степень усердия студентов, успешность их адаптации к обучению в высшей школе и прохождение рубежного контроля. На основе такого представления был разработан план мероприятий по привлечению абитуриентов, ускорению процесса их адаптации, вовлечению студентов в учебную деятельность. В ходе реализации плана сотрудники центра контролировали эффективность предложенных мер. Результаты оправдали ожидания исследователей [3].

В-третьих, ученые изучают профессиональные намерения старшекурсников и потоки выпускников вузов, выходящих на рынок труда (см., например, [4, 5]).

Справедливости ради стоит отметить, что предлагаются и комплексные потоковые модели, включающие различные стадии образовательной траектории будущих специалистов, но без привязки к конкретным учебным заведениям. Так, авторы [6] приводят типовую схему движения учащейся молодежи на региональных РОУ и РТС. Описываются и обобщенные математические модели, прогнозирующие движение учащихся в системе образования в целом [7].

2.

Параллельно с теоретической проработкой методов и проведением социально-логистических исследований получила распространение и практика маркетинговой деятельности вузов. Обозначившаяся в связи с этим тенденция по формированию маркетинговых и особенно – социально-маркетинговых служб (СМС) вузов предполагает широкое использование в их деятельности различных социальных технологий и подходов: социального маркетинга, социального партнерства, социальной логистики, социального прогнозирования и проектирования, социальной рекламы, социального контроля и регулирования, мотивации студентов социальной значимостью деятельности (обучения и профессионального труда), методов артикуляции ее смыслов, согласования интересов всех субъектов РОУ и РТС и т. д. Существенной формой такой деятельности становится проведение социально-логистических исследований.

В настоящее время социальная логистика как новый управленческий подход только начинает осмысливаться и институализироваться. В связи с этим ей даются определения различной степени общности и содержания. Например, профессор Я. Шолтысек и другие польские ученые понимают под социальной логистикой искусство управления общественно-значимыми материальными потоками (и связанной с ними информацией) с целью достижения определенных пространственно-временных достоинств, необходимых для обеспечения правильного функционирования общества и обеспечения соответствующего качества жизни [8].

А. И. Андрющенко считает социальную логистику универсальным инструментом, оптимизирующим процесс управления ресурсным обеспечением функционирования и развития сложных социальных систем, который служит одним из механизмов консолидации общества [9].

Википедия определяет социальную логистику как набор алгоритмов, регулирующих социальные взаимодействия. Причем в большинстве появляющихся на эту тему публикаций акцент делается не на социальной логистике как таковой, а на социальной ориентированности традиционной экономической логистики по управлению движением товаров и услуг социального характера (см., например, [10]), хотя в отличие от социально ориентированной логистики социальная логистика не рассматривает процессы перемещения материальных товаров и услуг.

3.

Для нашей задачи представляется возможным использовать более частное определение социальной логистики как метода отслеживания и оптимизации не столько информационных, финансовых или материальных потоков социального назначения, сколько людских потоков (антропоток), в частности, учащейся молодежи. Такая трактовка вбирает в себя все особенности предшествующих определений: она нацелена на управление социальными объектами (людьми), служащими трудовым ресурсом общества, перемещение которого способствует повышению его связности, правильному функционированию и развитию.

При этом основной целью социально-логистических исследований в деятельности СМС станет формирование общей картины входящих в вуз, проходящих сквозь и выходящих из него антропоток учащейся молодежи, что должно способствовать работе по их регулированию в интересах вуза.

Проведение такого рода исследований не самоцель, не средство просто оценивать различные потоковые показатели. Каждый тип таких исследований призван решать вполне определенные задачи, вытекающие из особенностей того или иного вида мобильности учащейся молодежи. Наиболее важными для вуза их видами служат территориальная, профессиональная, социальная, отраслевая, академическая и некоторые другие.

Мобильность как социальный феномен может быть охарактеризована тремя индикаторами: *топологией* (геометрией распределения антропоток в специфическом географическом, профессиональном, социальном и т. п. пространстве), *амплитудой* и *интенсивностью* (количеством индивидов, мигрирующих в данном потоке за еди-

ницу времени). Топология задается характером и количеством истоков и стоков, сетью и направленностью перетоков между ними. Под амплитудой понимается численность индивидов, входящих в состав истока, стока или потока.

Помимо основных индикаторов мобильности полезно исследовать дополнительные особенности антропоток разного вида. Это могут быть причины, обуславливающие рост/падение их интенсивности или изменение направленности; движущие мотивы, побуждающие учащуюся молодежь осуществлять те или иные перемещения, и т. д.

4.

Но, прежде чем приступить к анализу мобильностей разного вида, следует разобраться с основным ее видом – транзитным потоком учащейся молодежи сквозь вуз (рис. 1).

Рассмотрим эту схему на примере исследований, осуществлявшихся в разные годы прототипом СМС – Научно-методическим центром профессиональной адаптации и трудоустройства специалистов (НМЦ-ПАТС) БГТУ им. В. Г. Шухова. В них главное – не столько содержание, сколько технология проводимых измерений.

Для оценки исходного и входящего потоков, а также первичного отсева можно исходить из наблюдения за ежегодным обращением выпускников средних школ и их поступлением в вуз. Так, по итогам работы приемной комиссии БГТУ им. В. Г. Шухова в 2013 г. нами были проанализированы заявления на прием в вуз от 3940 абитуриентов (поток А), из которых было принято только 1819 человек (поток В), что составило 46,2 % от потока А. Амплитуда отсева B_1 , включающая тех, кто не прошел конкурсного отбора или подавал документы в несколько вузов и передумал, составила 2121 человека (53,8 %) [11].

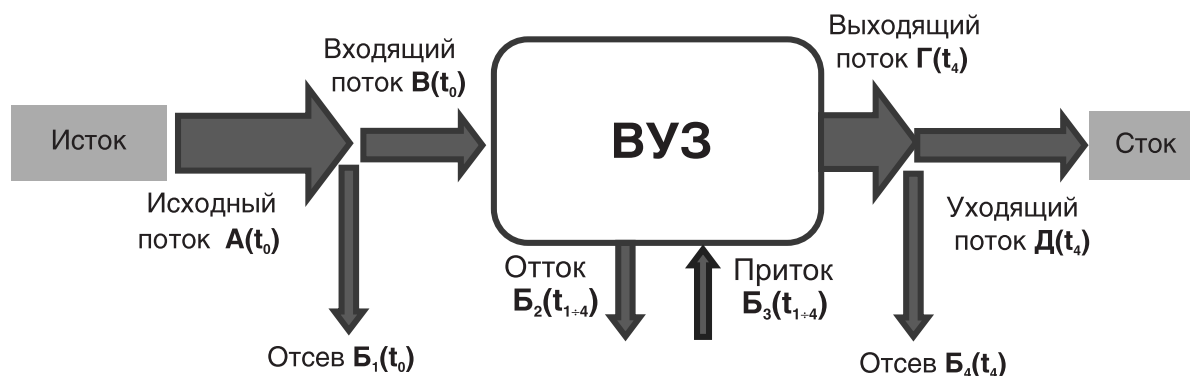

Рис. 1. Топология миграционных потоков через вуз

Оценку оттока (B_2) и притока (B_3) можно проанализировать по данным учебно-методического управления или управления качеством образования вуза. Но можно воспользоваться данными областного Управления по труду и занятости населения (УТЗН). В ежегодном бюллетене, отражающем результаты мониторинга движения учащейся молодежи, входящий поток B для БГТУ им. В. Г. Шухова в 2007 г. составил 1267 человек, а через пять лет выходящий поток Γ этих же студентов содержал уже 1394 молодых специалиста. Нарастание сквозного потока, видимо, вызвано преобладанием притока B_3 над оттоком B_4 за счет восстановления ранее отчисленных студентов (например, из-за просроченности оплаты за обучение), перевода их из других вузов, стремления администрации вуза любыми силами сохранить контингент, искажения отчетности и др. Вообще здесь требуется скрупулезная совместная работа СМС и названных выше подразделений, предполагающая соотнесение отсеянных студентов (B_2) по годам поступления (курсам), специальности, полу, успеваемости, отношению к получаемой профессии, причинам оттока и др. Знание этих причин позволит повысить качество организации учебного процесса. Одновременно по тем же параметрам следует отслеживать приток студентов (B_3).

Выходящий поток Γ можно оценить аналогичным образом. Так, по данным УТЗН, в 2014 г. Технологическим университетом было выпущено 1420 молодых специалистов. Для определения же потоков B_4 и D предстоит провести отдельные исследования. В нашем случае по результатам мониторинга этих потоков получилась следующая картина (рис. 2).

С учетом желающих работать, но не по специальности (21 %), открыть свое дело (16 %) или продолжить обучение (13 %) поток D по резуль-

татам исследования 2015 г. оценивается в 93 %. К отсеву B_4 можно отнести студентов, не имеющих планов на будущее (5 %) и желающих посвятить себя дому, семье (2 %). При этом признаны безработными на конец года 5 человек (0,3 %).

После такого социально-логистического анализа «технологической» мобильности можно приступить к рассмотрению других ее видов.

5.

Наиболее наглядное и очевидное выражение имеет территориальная мобильность. Здесь топология антропопотоков задает географическое распределение приходящих в вуз абитуриентов и направление на работу молодых специалистов по территории отдельного региона, страны, мира.

Социально-логистическое исследование этого типа мобильности учащихся призвано содействовать вузу на РОУ в расширении аудитории стремящихся поступить в него старшеклассников, а на РТС – в максимальном трудоустройстве выпускников. Свою роль в этом может сыграть более четкая ориентация социальной рекламы на территориальные группы старшеклассников и работодателей, деятельность подразделений довузовской подготовки, проведение дней открытых дверей для школьников, социальное партнерство вуза со школами и предприятиями, проведение ярмарок ученических и рабочих мест, встречи старшеклассников и студентов с представителями предприятий и т. д.

Первым шагом такой разновидности социально-логистического анализа, который должен осуществляться в рамках общей топологии миграции на федеральном и региональном уровне, служит выявление географии потенциальных истоков и стоков учащейся молодежи. В качестве примера конкретного применения указанного требования

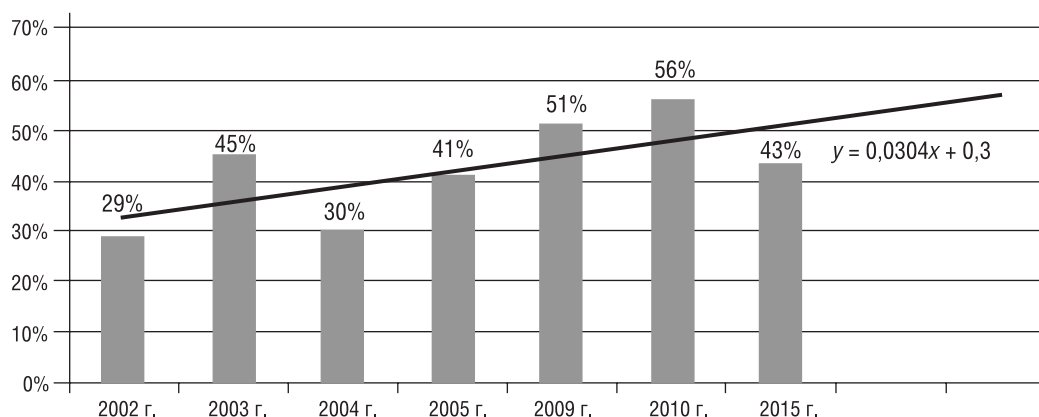

Рис. 2. Изменение доли студентов, планирующих работать по специальности

сошлемся на опыт НМЦ ПАТС, в котором силами Э. Ю. Денисовой и авторов была проведена большая работа по анализу состояния федеральных РОУ и РТС по профильным для Технологического университета профессиям.

С этой целью для каждого региона РФ путем поиска в интернете были определены, с одной стороны, вузы, готовящие специалистов хотя бы по одному из направлений нашего университета, а с другой стороны – предприятия, на которых могут быть востребованы такие специалисты. Первое давало распределение предложения образовательных услуг на федеральном РОУ со стороны конкурентов, второе – структуру возможного спроса соответствующих профессий на федеральном РТС. Знание регионов, где отсутствует подготовка специалистов профиля БГТУ им. В. Г. Шухова, определяло структуру рыночных ниш на РОУ, что позволяло концентрировать усилия выпускающих кафедр по набору студентов в этих регионах («истoki»). Знание же территорий, где могут иметься вакансии для молодых специалистов нашего профиля, определяло структуру рыночных ниш на РТС, которые могут заполнять выпускники университета («стоки»). Это позволило выпускающим кафедрам рекомендовать старшекурсникам соответствующие регионы для возможного трудоустройства.

Информация о вузах выбиралась из базы данных «Вузы России», которую формирует и сопровождает Федеральное государственное учреждение «Государственный научно-исследовательский институт информационных технологий и телекоммуникаций» (ФГУ ГНИИ ИТТ) «Информика» Минобрнауки РФ. Информация о деятельности более 40 000 российских компаний была взята из банка данных интернет-ресурса www.yelowpages.ru. Первичный отбор в интернете дал порядка 1,5 миллиона записей. После фильтрации было оставлено около 80 тысяч записей, которые были подвергнуты анализу и систематизации.

Полученная таким образом диспозиция истоков и стоков позволяет сформировать сеть антропоток, но ничего не говорит о численности потенциальных абитуриентов и количестве рабочих мест, которые могут занять молодые специалисты. Для устранения такой неопределенности предстоит получить соответствующие амплитуды

для потоков А и Д. С этой целью нужно выяснить количество одиннадцатиклассников в школах каждого района и города области, которое можно узнать в региональном Департаменте образования. При этом следует получить сведения о составе учащихся по классам, что позволит спрогнозировать на будущее количество школьников XI классов по годам, дабы иметь представление о перспективе их выпуска в будущем. Отдельно можно оценить долю иностранных и инорегиональных абитуриентов путем экстраполяции их потока за прошлые годы.

6.

Но поскольку каждый школьник имеет свои профессиональные предпочтения, важно оценить долю тех, кто собирается поступать в данный вуз. Подобную оценку можно получить разными способами. Во-первых, путем выборочного опроса старшеклассников с экстраполяцией пропорций, полученных в выборочной совокупности, на генеральную совокупность. Так, проведенный силами кафедры социальных технологий БелГУ и НМЦ-ПАТС БГТУ им. В. Г. Шухова массовый опрос различных категорий субъектов областного РОУ, в том числе 218 школьников XI классов, показал следующее разделение их предпочтений между ведущими вузами Белгородчины: БелГУ выбрали 33,5 %, БГТУ им. В. Г. Шухова – 25,2 %, на каждый из остальных выборов, включая вузы в другом регионе, столице, за рубежом, пришлось менее 10 %¹.

Если учесть, что в Белгородской области на это время обучалось 12 432 одиннадцатиклассника, то ожидаемый наплыв абитуриентов в Технологический университет мог составить 3133 человека, что согласуется с прямым подсчетом подавших документы в 2013 г. (3940 человек) с учетом тренда на увеличение потока А со временем.

Более обстоятельно к проведению подобного рода исследований потенциального потока будущих абитуриентов подошли Ю. Ф. Флоринская и Т. Г. Рощина, оценивающие мобильностный потенциал старшеклассников провинциальных городов. Авторы отмечают, в частности, что подавляющее большинство выпускников (64 %) не собираются оставаться в своих городах после окончания средней школы, и только 14 % заявили об

¹ Социологическое исследование «Проблема востребованности специалистов, подготавливаемых учреждениями высшего и среднего профессионального образования, трудоустройства выпускников вузов и сузов, расположенных на территории Белгородской области» (октябрь-ноябрь 2006 года), проводившееся по заказу губернатора Белгородской области под научным руководством доктора философских наук, профессора В. П. Бабинцева.

отсутствии миграционных намерений. Не смогли пока точно определиться 22 % молодых людей. Девушки оказались мобильнее юношей: 70 % их твердо уверены в намерении покинуть родной город, 17 % пока колеблются; в то же время среди юношей уверенных – 54 %, колеблющихся – 28 %. В основном характер этой миграции носит временный характер, вызванный желанием молодежи получить профессиональное образование, но планы на послевузовское будущее, сформулированные школьниками, показывают, что они в большинстве своем не связывают дальнейшую жизнь с родным городом. Таким образом, делают вывод авторы, временная миграция имеет все шансы превратиться в постоянную [1].

Во-вторых, такую долю можно получить, умножая количество учащихся, заканчивающих школу в определенном году, на коэффициент приема данного вуза (КПвуз), который вычисляется путем усреднения доли абитуриентов, ежегодно поступающих в вуз, относительно общего количества выпускников средних школ. Здесь уместно использовать метод анализа динамических рядов для прогнозирования очередного значения этого коэффициента. Так, обзор данных о приеме студентов, приведенных в бюллетене областного УТЗН за 2013 г., дал значение в 28,7 % (всего принято в областные вузы 6340 студентов, из них в БГТУ им. В. Г. Шухова поступило 1819 человек). Получается, что доли намеренных поступать в данный вуз и фактически принятых примерно равны и сохраняются на протяжении длительного времени, характеризуя «производительность» или «пропускную способность» этого вуза.

В-третьих, можно воспользоваться прогнозными данными выпуска одиннадцатиклассников в целом по России, например, приведенными в [2], сделав поправку на долю учащихся в данном регионе. Ориентировочное значение выпуска в интервале от 2016 по 2020 гг. по данным авторов составит 750–900 тыс. чел.

Вообще знание особенностей «источка» позволяет соответствующим образом откорректировать социально-маркетинговую политику вуза на РОУ.

7.

Не менее важен анализ территориальной мобильности выпускников вузов. В связи с отказом от их распределения соответствующие данные можно получить различными косвенными способами.

Во-первых, в упоминавшемся бюллетене УТЗН приводятся количества принятых в вузы и окон-

чивших их жителей г. Белгорода и Белгородской области. Так, в том же 2013 г. из БГТУ им. В. Г. Шухова выпущено 494 белгородца из 555 принятых в 2009 г., что составляет 34,8 % (от общего выпуска) и 37,2 % (от общего приема) соответственно. Остальные студенты являются жителями других регионов РФ и других стран мира. Раньше ситуация выглядела по-другому. Например, в 2005 г. среди студентов V курса на долю белгородцев приходилось 58,1 % поступивших в этот вуз, на долю жителей Белгородской области – 32,0 %, выходцы из других регионов России составляли 8,4 %, граждане ближнего и дальнего зарубежья – 1,5 %.

В качестве примера такого подхода, использующего статистические данные, полученные из разных источников, сошлемся на результаты солидного многоаспектного исследования текущего состояния и перспектив выхода на региональный рынок труда выпускников учреждений профессионального образования Волгоградской области, которые представлены в [5].

Во-вторых, можно оценить такие пропорции путем анкетирования старшекурсников, например, в процессе занятий с ними по адаптации к рынку и сфере труда. Проведенные нами опросы показали, что среди согласных ехать по распределению преобладают *молодожены* (сделавшие свой жизненный выбор и желающие получить жилье), *группы девушек* (в надежде устроить личную жизнь, что трудно осуществить под опекой родителей и в областном центре – городе невест), *смешанные группы выпускников* (не имеющие перспектив трудоустройства в Белгороде или по месту своего основного жительства). Оставшаяся часть либо устраивается на работу не по специальности, либо обращается в службу занятости населения, усиливая давление на региональный рынок труда.

Подобную работу по исследованию миграционного потенциала выпускников вузов путем их анкетного опроса осуществили, в частности, З. Н. Ижаева и О. С. Чудиновских. В их предварительном отчете о результатах обследования, проведенного среди 5735 студентов, обучающихся в 25 вузах 15 городов России, приводятся значения потенциалов внешней (желание после окончания вуза уехать за рубеж) и внутренней (желание сменить место жительства) миграции. Согласно их данным, намерение уехать за рубеж для работы по специальности высказали 8,7 %, а остаться в месте дислокации вуза – 17 % респондентов. При этом только 46 % выпускников вузов собираются работать по специальности, т. е. потенциал профессиональной мобильности составляет 54 % [12].

8.

Итоговым документом, сводящим воедино потоки территориальной мобильности учащейся молодежи, поступающей в вуз и покидающей его стены, может стать потоковая матрица (табл. 1), балансирующая потоки абитуриентов и выпускников по источникам поступления (истокам) и направлениям трудоустройства (стокам).

Несложные вычисления дают основные потоковые показатели образовательной деятельности вуза. Отношения: П/З характеризует конкурс при поступлении в вуз, Н/П – долю «отсева» абитуриентов, О/З – долю «отсева» студентов в процессе обучения. Это позволяет судить о степени подготовленности абитуриентов и отношении к учебе студентов, обучавшихся до поступления в вуз в разных (сельских или городских) школах области.

Особый интерес представляет анализ динамики абсолютных и относительных значений этих показателей в течение ряда лет. Например, обнаруженный рост/падение количества желающих поступить в вуз (П) могут быть обусловлены демографической ситуацией в регионе, изменением популярности вуза среди выпускников средних школ и их родителей, эффективностью социальной рекламы, результативностью социально-логистической работы его СМС и др.

Диагональные элементы p_{ii} показывают долю миграционно пассивных выпускников, желающих остаться работать по прежнему месту жительства. Однако большая часть таких показателей имеет сложный характер. К примеру, некоторые диаго-

нальные матричные элементы могут включать как выпускников, вернувшихся на прежнее место жительства (p_{22}), так и поехавших в другой район области, скажем, из Ивнянского в Старооскольский (q_{22}). Остальные элементы отражают направление и амплитуду различных миграционных потоков.

Отношение p_{11}/p_{1Y} определяет амплитуду *парциальной территориальной мобильности* выпускников, проживающих в г. Белгороде. Аналогично вычисляются амплитуды исходящих потоков другой направленности. В последней строке (Итого) даются амплитуды исходящих потоков p_{xj} для каждого направления. В качестве интегрального *показателя территориальной мобильности* (μ) можно взять отношение всех студентов, не вернувшихся на прежнее место жительства, к общему объему их выпуска:

$$\mu = (p_{XY} - \sum p_{ii}) / p_{XY}$$

9.

Сложнее обстоит дело с исследованием социальной, академической и профессиональной мобильности.

В случае *социальной мобильности* при анализе потока А важно оценить статус и материальное положение родительских семей, уровень притязаний абитуриентов, долю тех, кто по финансовым возможностям вынужден отказаться от обучения в данном вузе или выбрать наименее дорогую профессию, определить, в какой мере соискатель наследует профессию родителей и др. В процессе обучения методом наблюдения можно оценить

Таблица 1

Баланс потоков абитуриентов и выпускников отдельного вуза

Источник (откуда)	Сток (куда)							Общий баланс потоков			
	Б	БО	ДР	СНГ	ДЗ	С	Вс	П	З	Н	О
Белгород (Б)	p_{11}	p_{12}	p_{13}	p_{14}	p_{15}	p_{16}	p_{1Y}	P_1	Z_1	H_1	O_1
Белгородская область (БО)	p_{21}	p_{22} q_{22}	p_{23}	p_{24}	p_{25}	p_{26}	p_{2Y}	P_2	Z_2	H_2	O_2
Другой регион РФ (ДР)	p_{31}	p_{32}	p_{33} q_{33}	p_{34}	p_{35}	p_{36}	p_{3Y}	P_3	Z_3	H_3	O_3
Республики СНГ	p_{41}	p_{42}	p_{43}	p_{44}	p_{45}	p_{46}	p_{4Y}	P_4	Z_4	H_4	O_4
Дальнее зарубежье (ДЗ)	p_{51}	p_{52}	p_{53}	p_{54}	p_{55}	p_{56}	p_{5Y}	P_5	Z_5	H_5	O_5
Столицы (С)	p_{61}	p_{62}	p_{63}	p_{64}	p_{65}	p_{66}	p_{6Y}	P_6	Z_6	H_6	O_6
Итого	p_{x1}	p_{x2}	p_{x3}	p_{x4}	p_{x5}	p_{x6}	p_{xY}	П	З	Н	О

Примечание. П – поступало (поток А), З – зачислено (поток В), Н – не поступило (поток Б₁), О – отчислено до окончания обучения (поток Б₂), Вс – всего.

личный статус студента в учебной группе, уровень его притязаний на будущее, наличие на приеме рабочего места, зарезервированного родителями, и т. д. Учет потоков B_2 и B_3 покажет изменение доли «высоко- и низкостатусных» студентов в вузе. Исследование выходного потока Γ можно вести путем опроса сотрудников выпускающих кафедр, которые сохранили связь со своими питомцами, на днях встречи выпускников, отслеживанием публикаций прессы и информации в интернете о достижениях выпускников и др. Полученные результаты удобно хранить в специальной базе данных, а сведения о специалистах, добившихся значительных успехов, сделавших карьеру, достигших высокого социального статуса, можно размещать на специализированных стендах для обозрения их студентами и мотивации их к учебе, а также использовать для установления с их предприятиями отношений социального партнерства.

Особенности *академической мобильности* студентов, играющей роль объекта управления и инструмента достижения образовательных целей вуза, рассматриваются Н. Ш. Ватолкиной и О. П. Федоткиной [13]. Н. Б. Шугаль предлагает карту потоков учащейся молодежи, отражающей ее миграцию не между образовательными учреждениями, а между образовательными программами и уровнями образования, что характеризует академическую мобильность учащихся. Карта отражает переход лиц с одной ступени образования на более высокую ступень, выход молодежи из образовательных учреждений на рынок труда, а также потоки возвращающихся в систему образования спустя некоторое время [14]. Ф. Ф. Дудырев и А. И. Шабалин оценивают изменение со временем характера распределения потоков учащейся молодежи между уровнями профессионального образования (начальным, средним и высшим) [15].

При рассмотрении *профессиональной мобильности* оцениваются профессиональные предпочтения потоков A , B_1 и B . Потоки B_2 и B_3 характеризуют смену профессии в результате разочарования в ней или возникновения трудностей с ее освоением, стремления получить второе или дополнительное образование. Выходной поток Γ расщепляется на тех, кто трудоустраивается по полученной профессии (поток D) и тех, кто по разным причинам изменяет ее (поток B_4). К сожалению, оценить их можно только на ближайший период. Дальше профессиональную траекторию каждого из многих тысяч выпускников, количество которых с каждым годом нарастает, отслеживать невозможно и вряд ли целесообразно.

Вопросам исследования и формирования профессиональной мобильности студентов посвящены статьи О. М. Дудиной, М. А. Ратниковой, С. О. Даньшевой [16, 17]. Причем во взглядах авторов проскальзывают два аспекта этого феномена: профессиональная мобильность как профессиональная пластичность, гибкость, т. е. способность личности адаптироваться к новой для себя профессиональной деятельности, и как целенаправленная или вынужденная миграция человека в сфере профессионального труда, наличие цепочки смены профессий за счет перестраивания своих профессиональных интересов или под влиянием внешних обстоятельств.

Трактовка профессиональной мобильности как возможности и способности успешно переключаться на другую деятельность или менять вид труда вплоть до смены места работы приводит к модели миграционного типа. В этом смысле она похожа на академическую мобильность, которая тоже подразумевает определенную территориальную миграцию (например, при переезде для обучения в другом регионе или за границей). И социальная мобильность не исключает смену места жительства или работы. Таким образом, представляется, что территориальная мобильность (миграция) служит внешним проявлением других видов мобильности учащейся молодежи, определяющих ее сущность.

10.

Во всех рассмотренных случаях социально-логистические исследования носят комплексный характер, привлекая разнообразные источники и методы сбора данных. Полученные сведения помогут лучше организовать содействие учащейся молодежи в ее профессиональном становлении, а значит, повысить качество подготовки выпускников вузов. В свою очередь и вуз за счет более эффективной маркетинговой политики сможет привлекать большее количество абитуриентов, улучшая свое финансовое положение.

В качестве мер, способствующих организации соответствующей работы в вузе, можно порекомендовать следующее. Во-первых, целесообразно создать специализированную СМС (если таковая еще не создана), подчинить ее проректору по учебной работе и вменить ей в обязанности наряду с прочим проведение социально-логистических исследований. В условиях экономического кризиса ее наличие объективно необходимо каждому солидному вузу, позволяя ему принимать обоснованные решения и проводить оптимальную

политику на РОУ, во внутренней сфере и на РТС. Эта же служба, работающая в тесном взаимодействии с соответствующими структурными подразделениями вуза, станет и реализатором такой политики. Концепцию такой службы, описание ее статуса, состава, функций, внешних связей можно найти в [18].

Во-вторых, установить посредством этой службы партнерские отношения с Департаментом экономического развития, Департаментом образования, Управлением по труду и занятости, Территориальным органом федеральной службы государственной статистики по региону и другими органами власти, а также со школами, организациями и предприятиями региона в части, касающейся ее компетенций.

В-третьих, дважды в год заслушивать и обсуждать на Ученом совете оценки состояния РОУ, внутренней формирующей среды вуза и РТС, полученные в результате проводимых такой службой социально-логистических исследований, рассматривать предоставленные ею прогнозы и проекты корректировки учебной работы вуза на ближайшее полугодие и более отдаленную перспективу. Текущие вопросы можно решать в рабочем порядке или на заседаниях Научно-методического совета.

Своевременная, полная и достоверная информация, получаемая СМС и представляемая ею в ректорат и функциональные подразделения вуза, повысит обоснованность принимаемых решений, усилит координацию в работе других служб и выпускающих кафедр. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Флоринская Ю. Ф., Рощина Т. Г. Оценка уровня миграционной мобильности молодежи малых российских городов (по опросам выпускников школ) // Проблемы прогнозирования, 2008. № 3. С. 125–140.
2. Гуртов В. А., Яковлева А. А. Прогнозирование численности выпускников школ 9-х и 11-х классов // Университетское управление: практика и анализ, 2010. № 1. С. 64–70.
3. Правдина М. А. Зачем университетам внутренние исследования? Обзор зарубежного опыта institutional research // Университетское управление: практика и анализ, 2009. № 4. С. 56–65.
4. Варшавская Е. Я., Чудиновских О. С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, 2014. № 3. С. 36–58.
5. Мониторинг подготовки кадров на 2013–2015 гг.: Региональный центр содействия занятости студентов и трудоустройству выпускников г. Волгограда // URL: <http://rabota.vgasu.ru/sotrudnikam/monitoring/> (дата обращения 09.12.2015).
6. Гуртов В. А., Питухин Е. А., Серова Е. М. Моделирование потребностей экономики // Проблемы прогнозирования, 2007. № 6. С. 91–111.
7. Питухин Е. А., Семенов А. А. Прогнозирование приемов, выпусков и численности студентов учреждений профессионального образования // Проблемы прогнозирования, 2012. № 2. С. 74–88.
8. Шолтысек Я. Социальная логистика – новое направление развития теории и практики логистики // Логистика и управление цепями поставок: Научно-аналитический журнал, 2011. № 2 (43). URL: <http://lscm.ru/index.php/ru/po-godam/item/1068> (дата обращения 09.12.2015).
9. Андрущенко А. И. Социальная логистика: инновационный механизм управления процессом консолидации общества // Социологический альманах, 2012. № 3. С. 48–54.
10. Кейванова Е. Формирование социально ориентированной логистики // Логистика, 2014. № 5. С. 55–57.
11. Фомин В. Н., Гладкова И. А. Анализ входного и выходного потоков студентов в рамках до- и после-вузовского социального маркетинга в образовательной деятельности БГТУ им. В. Г. Шухова // Научные технологии и инновации: сб. докладов Юбилейной Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию БГТУ им. В. Г. Шухова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2014. Ч. 8. С. 274–282.
12. Ижаева З. Н., Чудиновских О. С. Миграционные и жизненные планы студентов выпускных курсов медицинских вузов России // Обследование НИУ ВШЭ «Оценка миграционного потенциала студентов выпускных курсов высших учебных заведений стран СНГ» // URL: <http://www.mednet.ru/images/stories/files/news/chudinovskih.pdf> (дата обращения: 09.12.2015).
13. Ватолкина Н. Ш., Федоткина О. П. Академическая мобильность студентов в условиях интернационализации образования // Университетское управление: практика и анализ, 2015. № 2. С. 17–27.
14. Шугаль Н. Б. Потоки обучающихся в российской системе образования // Вопросы образования, 2010. № 4. С. 122–147.
15. Дудырев Ф. Ф., Шабалин А. И. Российское профессиональное образование: новая конфигурация студенческих потоков // Университетское управление: практика и анализ, 2015. № 3. С. 6–20.
16. Дудина О. М., Ратникова М. А. Профессиональная мобильность: кто и как принимает решение сменить профессию // Социологические исследования, 1997. № 11. С. 48–54.
17. Даньшева С. О. Обоснование структуры научно-методического обеспечения системы формирования профессиональной мобильности будущего инженера // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова, 2014. № 2. С. 197–200.
18. Фомин В. Н. Социальный маркетинг в образовательной деятельности современного вуза. Белгород: Изд-во БГТУ, 2008. 143 с.

Fomin V. N., Gladkova I. A.

Belgorod State Technological University, Belgorod, Russia

UNIVERSITY MARKETING SERVICE' SOCIAL AND LOGISTIC STUDIES

Keywords: social marketing of education, university social marketing service, social logistic, human flows, territorial mobility, occupational mobility.

Abstract. This article presents a concept of social and logistic research which helps universities form a clear picture of results and evaluation of perspectives of their teaching activities. The concept is illustrated with the description of methods and results of similar research conducted at BSTU named after V. G. Shukhov and other universities.

The thing is that in the modern market context when there is no clear state policy on training specialists for volatile economy universities have to be independent in terms of marketing solving the double task: on the one hand providing labor market needs in relevant specialists and on the other hand maintaining their traditional specialization and relative financial independence. One of the ways of solving this problem is the creation of special social and marketing service at the university that is aimed at conducting mutually agreed policy at the educational services market (pre university social marketing), in the educational activities organization (internal university social marketing) and at the labor market (post university social marketing).

An important form of these service activities is the conducting of social and logistic research into territorial, social, academic, professional, branch and other types of student motilities among those entering this particular university, mastering necessary competencies there and seeking employment after graduating from it.

The article presents results of research on student territorial mobility and recommendations on its organization, as well as structure (topology) of migration routes and their indicators. The authors make suggestions concerning possible results and opportunities in terms of research into other types of mobilities.

It looks as if suggested technology transfer from economic to social sphere aimed at control and analysis of different student mobility types allows universities for conducting more realistic and effective marketing policy. Conducted evaluation of relevant anthro-streams indicators can serve as a guideline for social and marketing structures of other universities and suggested technology can form the basis of monitoring anthro-streams and predicting their scope for the nearest future.

REFERENCES

1. Florinskaya U. F., Roshchina T. G. Ocenka urovnja migracionnoj mobil'nosti molodezhi malyh rossijskih gorodov (po oprosam vypusnikov shkol) [Score migration level youth mobility small Russian towns (according to surveys of graduates)]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 2008, no. 3, pp. 125–140.
2. Gurtov V. A., Yakovleva A. A. Prognozirovanie chislennosti vypusnikov shkol 9-h i 11-h klassov [Forecasting the number of basic and complete secondary school graduates]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University governance: practice and analysis], 2010, no. 1, pp. 64–70.
3. Pravdina M. A. Zachem universitetam vnutrennie issledovaniya? Obzor zarubezhnogo opyta institutional research [Why do universities need institutional research? A review of foreign experience]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University governance: practice and analysis], 2009, no. 4, pp. 56–65.
4. Warshawskaya E. Ya., Chudinovskikh O. S. Migracionnye plany vypusnikov regional'nyh vuzov Rossii [Migration plans Alumni regional universities of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow state University]. Seriya 6 [Series 6]: *Jekonomika* [Economy], 2014, no. 3, pp. 36–58.
5. Monitoring podgotovki kadrov na 2013–2015 gg.: Regional'nyj centr sodejstvija zanjatosti studentov i trudoustrojstvu vypusnikov g. Volgograda [Monitoring training at 2013–2015 timeframe: Regional Centre for the promotion of employment of students and graduates Volgograd], available at: <http://rabota.vgasu.ru/sotrudnikam/monitoring/> (accessed 09.12.2015).
6. Gurtov V. A., Pituhin E. A., Serova E. M. Modelirovanie potrebnostej jekonomiki [Simulation needs of

Fomin Vladimir Nikolaevich – Candidate of sociological sciences, Associate professor, Associate Professor of Department of sociology and management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 308012, Belgorod, Kostukova st., 47, BSTU, 8-9103226285; fomin@nm.ru.

Gladkova Inna Alexandrovna – Senior lecturer of Department of sociology and management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 308012, Belgorod, Kostukova st., 47, BSTU, 8-9507143107; inna.gladk@yandex.ru.

economy]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 2007, no. 6, pp. 91–111.

7. Pituhin E. A., Semenov A. A. Prognozirovaniye priemov, vypuskov i chislennosti studentov uchrezhdenij professional'nogo obrazovaniya [Forecasting techniques, issues and number of students of vocational education establishments]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 2012, no. 2, pp. 74–88.

8. Sholtysek Ja. Social'naja logistika – novoe napravlenie razvitiya teorii i praktiki logistiki [The social logistics – a new direction for the development of the theory and practice of logistics]. *Logistika i upravlenie cepjami postavok: Nauchno-analiticheskij zhurnal* [Logistics and supply chain management: scientific-analytical journal], 2011, vol. 2 (43): available at: <http://lscm.ru/index.php/ru/po-godam/item/1068> (accessed 09.12.2015).

9. Andrijushchenko A. I. Social'naja logistika: innovacionnyj mehanizm upravleniya processom konsolidacii obshhestva [Social logistics: an innovative mechanism to manage the process of consolidating the society]. *Sociologicheskij almanah* [Sociological Almanac], 2012, no. 3, pp. 48–54.

10. Kejvanova E. Formirovanie social'no orientirovannoj logistiki [Formation of socially oriented logistics]. *Logistika* [Logistics], 2014, no. 5, pp. 55–57.

11. Fomin, V. N., Gladkova I. A. Analiz vhodnogo i vyhodnogo potokov studentov v ramkah do- i poslevuzovskogo social'nogo marketinga v obrazovatel'noj dejatel'nosti BGTU im. V.G. Shuhova [Analysis of input and output flows of students within the pre- and post-graduate social marketing in the university's educational activities to them V.G. Shukhov]. *Naukoemkie tehnologii i innovacii: sb. dokladov Jubilejnoj Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashhennoj 60-letiju BGTU im. V.G. Shuhova*. [High tech and innovation: Sat. reports of the Jubilee International. scientific-practical conf., devoted to 60-anniversary of the BSTU them V. G. Shukhov]. Belgorod, BSTU, 2014, part 8, pp. 274–282.

12. Ijaeva Z. N., Chudinovskikh O. S. Migracionnye i zhiznennye plany studentov vypusknykh kursov medicinskih

vuzov Rossii [Migration and life plans for graduate students of medical universities of Russia]. *Obsledovanie NIU VShJe «Ocenka migracionnogo potenciala studentov vypusknykh kursov vysshih uchebnykh zavedenij stran SNG»* [HSE Survey “Assessment of migration potential graduate students of higher educational institutions of CIS countries”] // available at: <http://www.mednet.ru/images/stories/files/news/chudinovskih.pdf> (accessed 09.12.2015).

13. Vatulkina N. Sh, Fedotkina O. P. Akademicheskaja mobil'nost' studentov v uslovijah internacionalizacii obrazovaniya [Students academic mobility in the context of education internationalization]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University governance: practice and analysis], 2015, vol. 2, pp. 17–27.

14. Shugal N. B. Potoki obuchajushhihsja v rossijskoj sisteme obrazovaniya [Threads enrolled in the Russian system of education]. *Voprosy obrazovaniya* [Questions of education], 2010, no. 4, pp. 122–147.

15. Dudyrev F. F., Shabalin A. I. Rossijskoe professional'noe obrazovanie: novaja konfiguracija studentcheskich potokov [Russian professional education: new student currents configuration]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University governance: practice and analysis], 2015, no. 3, pp. 6–20.

16. Dudina O. M., Ratnikova M. A. Professional'naja mobil'nost': kto i kak prinimaet reshenie smenit' professiju [Occupational mobility: who and how decides to change their profession]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological researches]. 1997, no.11, pp. 48–54.

17. Dansheva S. O. Obosnovanie struktury nauchno-metodicheskogo obespecheniya sistemy formirovaniya professional'noj mobil'nosti budushhego inzhenera [Rationale for the structure of the scientific-methodical ensuring system of formation of occupational mobility of the future engineer]. *Vestnik BGTU im. V. G. Shuhova* [Herald of the BSTU name V. G. Shukhov], 2014, vol. 2, pp. 197–200.

18. Fomin V. N. Social'nyj marketing v obrazovatel'noj dejatel'nosti sovremennogo vuza [Social marketing in educational activities of a modern University], BSTU, 2008, 143 p.

